

**О КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Опиок Тамара Владимировна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

На основе сравнительного анализа налогового законодательства Российской империи конца XVIII – первой половины XIX вв. выявляется его направленность, характер и конфессиональные особенности в отношении еврейского населения.

В Российской империи в XVIII в. евреи постоянно жили только в некоторых регионах – в Малороссии, на Смоленщине, в Лифляндии. Несмотря на небольшое количество еврейского населения этих территорий (в 1739 г. по переписи евреев в Малороссии, например, было только 573 человека), российские власти предпринимали неоднократные попытки вытеснения евреев за пределы страны. Не была исключением и Екатерина II, при которой любой иностранец мог беспрепятственно поселиться на территории Российской империи, было только одно ограничение – «кроме жидов» [1, с. 8].

Очевидно, что после разделов Речи Посполитой политика вытеснения евреев за пределы Российской империи становилась нереальной и теряла всякий смысл. Только в восточной Беларуси во время первого раздела еврейское

население составляло около 100 тысяч человек. По приблизительным подсчетам, в конце XVIII в. в Российской империи оказалось 700-800 тысяч евреев. Следует отметить, что статистические данные о численности еврейского населения на присоединенных землях в разных исследованиях значительно разнятся [2]. В целом, в Российской империи после разделов Речи Посполитой проживало около одной трети еврейского населения всего мира, и это было больше, чем в какой бы то ни было другой стране.

В соответствии с манифестом Екатерины II после включения белорусских земель в состав Российской империи за еврейским населением сохранялись прежние права, в том числе свобода вероисповедания и право на собственность «ибо человеколюбие Ея Императорского Величества не позволяет их одних исключить из общей всем милости и будущего благосостояния под благословенною Ея Державою» [3, с. 663, 664].

Основным законодательным актом, который регулировал положение еврейского населения Российской империи с конца XVIII в., был указ от 23 декабря 1791 г., по которому оно «удерживалось в границах своего природного и исторического расселения, где им гарантировались права гражданства и мещанства» [4]. В «Положении о евреях» 1835 г. в эти границы включались территории 15 губерний, в том числе – Виленская, Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская. В документе официально использовался термин «черта постоянной еврейской оседлости» [5].

Конфессиональный (равно как и региональный) аспект налогообложения в Российской империи прослеживается уже в налоговой реформе 1797 г., по которой все губернии империи были разделены на четыре класса. Основанием отнесения Белорусских губерний к третьему классу служило преобладание на этих землях католического, греко-католического, иудейского и лютеранского населения. При этом от класса губернии зависел размер подушного налога и дополнительного оброка для государственных крестьян.

Кроме того, важно иметь в виду, что для некоторых конфессий устанавливался особый порядок налогообложения и налоговых льгот. Эти особенности конфессионального характера налогообложения в полной мере относились к еврейскому населению и были закреплены законодательно в конце XVIII – первой половине XIX в.

После первого раздела Речи Посполитой еврейское население присоединенных земель с 1773 г. должно было платить подушную подать в размере одного рубля и дополнительный сбор, сумма которого составляла один рубль пятьдесят копеек. С 1783 г. в отношении еврейского населения при налогообложении действовал принцип сословной принадлежности. Именным указом от 3 мая 1783 г. «О податях с купечества, мещан, крестьян и других обывателей губерний Киевской, Черниговской, Новгород-Северской, Харьковской, Полоцкой, Могилевской, Рижской, Ревельской и Выборгской»

было установлено, что «евреи, в белорусских губерниях проживающие, должны быть обложены податями по состоянию, в которое они запишутся, без различия закона и народа». Но уже с 1794 г. еврейское население на присоединенных территориях должно было платить подать в двойном размере. В других губерниях принцип двойного налогообложения в отношении еврейского населения не вводился. Одной из причин такой налоговой политики было стремление властей стимулировать переселение евреев на неосвоенные земли Новороссии. Следует заметить, что расчеты правительства на переселение евреев не оправдались.

В пределах черты еврейской оседлости, в том числе во всех белорусских губерниях, сбор всех податей осуществлялся кагалом, которые официально продолжали существовать до 1844 г. Кроме общегосударственных налогов в еврейских общинах взимались внутренние сборы: коробочный, свечной, книжный, за ношение традиционной еврейской одежды. Размер последнего ранжировался в зависимости от регионального и сословного положения. Следует отметить, что ограничения, связанные с существованием черты еврейской оседлости, а также особенности налогообложения не распространялись на евреев, перешедших в одно из христианских вероисповеданий. Налоги и сборы в этом случае взимались в соответствии с их сословной принадлежностью и теми налоговыми льготами, которые предусматривались российским законодательством для новообращенных христиан [6, с. 51–53].

Список источников

1. **Кандель, Ф.** Очерки времен и событий. Из истории российских евреев / Ф. Кандель. – Иерусалим, 1990.
2. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В. В. Грагор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск, 1998. – С. 135; Анищенко, Е. К. Черта оседлости (Белорусская синагога в царствование Екатерины II) / Е. К. Анищенко. – Минск. – С. 29; Шкутько, Л. Евреи Могилёвской губернии в последней четверти XVIII–XIX ст. (историко-социальный аспект) / Л. Шкутько // Евреи Беларуси. – Минск, 1998. – № 2. – С. 7.
3. **Эттингер, Ш.** Россия и евреи / Ш. Эттингер. – Иерусалим, 1993.
4. Полное Собрание Законов (ПСЗ) – I. Т. XXIII. № 17605. – Санкт-Петербург, 1830.
5. ПСЗ – II. Т. XIX. № 18546. – Санкт-Петербург, 1845.
6. **Назаров А. А.** Экономика и религия Российской империи. Конфессиональная политика в системе экономических реформ (по материалам законодательства XVIII–XIX вв.) / А. А. Назаров. – Москва : Парализ, 2006.